

Альманах

**МОЛОДЫЕ ГОЛОСА
НОВОРОССИЙСКА**

Старый Скао жил среди скал,
Он был верным хранителем маяка
И всякий старого Скао знал,
Даже завсегдатые местного кабака.
Когда Скао был мал-
он был ловок,
Сам себе генератор проказ и уловок.
Озорство его не щадило домочадцев, ни даже посудных лавок
И от всей ребятни его отличала страсть к собирательству марок.
В редких особо он видел Париж,
Как-то раз даже выменял Бангладеш.
Он любил корабли и морскую тишь,
Тратил на Марки весь свой карманный кэш.
Когда стукнуло двадцать он учился играть на гитаре, но бросил
И с тех самых пор, как заведённый, каждую осень
Расчехляет, играет пару простых аккордов,
Затем убирает на год, становясь на секунду чуть более гордым.
У Скао есть друг, его зовут Гордон,
Он курит крепкие по две пачки на день,
Говорит ему: "Скао, нельзя быть таким упертым.
Бросай свой маяк, да будь он уже не ладен".
Иногда они вместе, на выцветшем форде
Катают до ночи, читай патрулируют всю округу.
И каждый боится, что жизнь вдруг исторгнет,
Не его самого, но лучшего друга.
Когда Скао увидел Элис, ему было уже тридцать восемь.
Скао любил свой креплённый Херес, в волосах проступала проседь.
Он помнил все её родинки по траекториям,
В системе нательных координат
И их отношения были той территорией

Где в солнечный рай превращается ад.
Она стала частью его души,
Той самой, искомой, недостающей.
Союз их казалось был неразрушим,
Но видно иначе решил за них случай.
Элис домой возвращалась паромом и Скао её бы встретил,
Как вдруг, среди ясного громом,
на паром накинудся ветер.
Долго трепал, как жадный шакал треплет свою добычу,
А затем океан в объятиях сжал, губительно-катастрофично.
Кто знает где бы был Скао если б не Гордон...
Через пару недель он обнаружил его полумертвым,
Со стертными пальцами, вырисовавшими портрет,
Той которой не будет, Той которой увы больше нет.
И через много мучительных лет, боль поутихла в Скао
Если он делал когда-то ошибки, то жизнь с него все взыскала.
Он за свой век не присвоил чужое и не вырабатывал мелкую ложь,
Скао со временем твердо усвоил, не потеряешь больше чем обретешь...
Он взойдет на маяк, в полуночном тумане,
Смахнет с марок пыль, чуть касаясь перил.
И будет хранить корабли в океане,
Том что любовь его не сохранил.

2.06.2016

Центробежная сила, что раньше вперёд несла,
Теперь отпустила и боль твоя проросла,
Разъяренными шершнями, рвущимися наружу
И кто теперь тебе может быть нужен?
Воздух, что раньше был нежен,
Теперь, впивается под одежду вязким холодом, пронзающим душу.
Хватает за ворот, изворотливо душит,
Это яда инъекция,
От того кто был солнцем.
Какое там греться?
Теперь лишь дугой извиваться,
Ломаным вальсом, мучительным танцем,
Переживая
Детоксикацию.
Ты просто атлант, уронивший плечи,
Нутро на свету предательски так просвечивает,
Все, что ты есть - непримечательный частный случай,
Проклинающий с горечью собственную живучесть.
Цветной полароид, засыпанный липким кварцем, с разбитым сердцем,
Заложник чужой аддикции, жаждущий индульгенции
Ты лишь герц, отзвук большого взрыва
И каждый встречный несет в себе Хиросиму.
Это острые лопасти прямо из пропасти,
С целью изрезать внутренности,
Полые плоскости заполняются грустью
И разлетаются по окрестностям.
А за каждой дверью тебя ждёт награда-
Девятый круг ада,
В образе ангела,
С коротким обрезом

На перевес.

17. 05.2016

Обними меня, солнце, руками полными света-
Во мне вспыхнет космос, распавшись в кометы
И медленно выйдет за траекторию тела,
Отдачей, которую ты так хотела.
Ложись на колени, я буду читать тебе добрые сказки
О том, как будут жить наши дети, как будут они прекрасны...
Я буду губами полными ласки, целовать усталые плечи,
Ведь если нежность не лечит, то что вообще тогда лечит?
Ты так искалечена, солнце, поспи
Я буду хранить твой покой от тоски,
От чёрной печали, прожигающей сердце,
Оглушительно громкой, в миллиард килогерцев.
Останься недвижима, невозмутима,
Когда в глубине рванет Хиросима.
Не принимай эту боль и не множь,
Горечь, отчаянье, мелкую ложь
Ты родом оттуда, где могут гадать по костям,
Люди смотрят с опаской, не рады таким гостям.
Возьми моё небо, прочувствуй на ощупь
Сквозь толщу эфира, что может быть проще?
Отправляйся, мой свет, в какой-нибудь солнечный край,
Где ютится рассвет и вечно смеётся май,
Но все это, солнце моё, чуть позже,
А пока набирайся сил,
Я встану на страже, чтобы не потревожил
Тот, кто однажды не защитил.

05.06.2016